

Когда Юнь Ичжу ушел, Янь Чжоу изменил теплую и теплую улыбку на своем лице. Хотя он все еще улыбался, в этой улыбке был просто злой дух, который был точно так же, как тогда, когда он только что столкнулся с Юнь Ичжу.

Он шел к дворцу с улыбкой на лице, когда Сюаньюй, который отсутствовал недолго, вернулся. Человек, который в совершенстве освоил цингун, задышался, когда приземлился.

Когда он увидел Янь Чжоу, он спросил: «Мисс Юнь вернулась?»

«Почему ты так торопишься? Ты боишься, что я съем ее?» Теперь Янь Чжоу даже говорил с легкомыслием, которого у него не было раньше.

Сюань Юй на мгновение подумал, что Юнь Ичжу выглядит именно так, даже если бы он захотел поесть, Янь Чжоу пришлось бы спуститься и поговорить.

«Вас отправили во дворец?» — спросил Янь Чжоу, игнорируя Сюань Юя, который был в оцепенении.

«Принц приказал своим подчиненным делать то, что им заблагорассудится.» Если бы он действительно не послал кого-то во дворец, он бы не вернулся так далеко и чуть не умер от истощения.

Дело не в том, что Янь Чжоу не мог услышать негодование в тоне Сюань Юя, но он прямо проигнорировал его. «Что сказал императорский доктор?»

«Императорский врач сказал, что сердечная боль ребенка была на поздней стадии. Возможность излечения очень мала». В этот момент Сюань Юй задался вопросом: «Почему принц попросил своих подчиненных привести женщину сюда?» Он сделал все, но не мог понять. Выяснить причину.

«Разве это не весело?» Янь Чжоу вообще не хотел объяснять.

Сюань Юй осмелился разозлиться, но не осмелился высказать свое мнение, но, думая о темпераменте этого дяди, для него было вполне возможно играть с такой вещью, и он почувствовал облегчение.

Когда Юнь Ичжу вернулась в особняк премьер-министра, было почти темно, и она чувствовала себя почти изнуренной.

На обратном пути она сожалела, что была слишком робкой, столкнувшись с Янь Чжоу, разве это не было просто для того, чтобы ее поцеловали? Даже красивый мужчина может отказаться от ее некрасивой внешности, но при этом она все еще застенчива?

«Ичжу, почему ты сейчас вернулся? Почему ты все еще ошеломлен за дверью? Входите быстро.» Юнь Ичжу закрыла свое толстое лицо и пожалела, что голос Юнь Фейи внезапно прозвучал перед ней.

Когда Юнь Фейи вернулся после окончания работы, он обнаружил, что Юнь Ичжу еще не вернулся домой и был так обеспокоен, что долго смотрел на дверь.

Юнь Ичжу отогнал свои мысли и рассеянно вошел, следуя за Юнь Фейи, в комнату во внутреннем дворе, где стоял стол с вкусной едой.

«То, что произошло в течение дня, заключалось в том, что папа заставил тебя почувствовать себя обиженным. Папа специально попросил кухню приготовить что-нибудь из твоей любимой еды, прежде чем отправить принца в путешествие. Должно быть, он очень голоден, когда вернется. Поторопись и доедай, пока оно горячее. Папа положил в комнату много твоих любимых закусок и деликатесов.» Словно опасаясь, что Юнь Ичжу рассердится, Юнь Фэйи на одном дыхании быстро рассказал ему о своих достижениях.

Юнь Ичжу чуть не расплакался, глядя на посуду на первом столе.

Она стиснула зубы и хлопнула по столу:»Папа, тебе больше не придется готовить для меня вкусную еду. Я хочу похудеть!»

«Бах!» Она сказала когда она подавала еду рядом с Сяотань, она была так напугана, что ее палочки для еды упали на землю. Она поспешно опустилась на колени перед Юнь Ичжу:»Мисс, вы так злы? О какой чепухе вы говорите?»

«Моя дорогая дочь, что ты делаешь? Что за суета?» Юнь Фэй был спокойнее, чем Сяо Тан, но его лицо было полно беспокойства.

Когда Юнь Ичжу раньше объявил голодовку, он был так обеспокоен тем, что только что поправился, так почему же ему снова пришлось худеть?

Более того, если бы Юнь Ичжу не объявил голодовку, нога Юнь Ияня не была бы сломана. В конечном счете, причиной этого стало упрямство Юнь Ичжу.

«Папа, на этот раз я не создаю проблем. На этот раз я серьезно и хочу похудеть здоровым способом. Не волнуйся, я не буду объявлять голодовку». Юнь Ичжу посмотрел на посуду на столе и подавил желание есть и пить. Импульсивно:»Хотя мне не нужно объявлять голодовку, я больше не могу есть без ограничений».

«Ты правда злишься на папу?» Юнь Фэй не очень-то в это верил.

«Абсолютно нет. Юнь Ичжу поднял руку и поклялся:»Папа, моя дочь была слишком своенравной. Я обязательно изменю не только свой плохой характер, но и свое толстое тело!.»

«Хорошо, хорошо! Юнь Фэй тоже был очень рад, когда услышал это. Он чувствовал, что Юнь Ичжу на этот раз стала намного разумнее, пережив жизнь и смерть. В прошлом она была чувствительной, своенравной и имела низкую самооценку, но она не позволяла другим указывать на самые табуированные вещи, связанные с тем, что ее называют толстой.

Хотя Юнь Фэйи не считает, что в поведении Юнь Ичжу есть что-то неладное, для нее действительно является большим улучшением возможность встретиться лицом к лицу со своими собственными теперь недостатки.

«Тогда, папа, пожалуйста, убери все это. Я не могу это есть.»Юнь Ичжу обняла Юнь Фэйи за руку и кокетливо сказала.

Она действительно чувствовала себя немного виноватой, когда говорила это, потому что боялась, что Юнь Фэйи заподозрит, что его дочь изменилась. Но теперь кажется, что Юнь Фэйи»Это правда. Любопытство первоначального владельца дошло до слепоты. Независимо от того, что говорит или делает ее дочь, это всегда правильно.

«Разве ты не голодна, если не ешь, моя дорогая дочь? Неважно, что говорят другие, пока ты

живешь счастливой жизнью, папа считает, что хорошо быть похожим на Чжу. Нет необходимости худеть, и нет необходимости причинять себе вред, чтобы угождать другим.» Юнь Фэй также думал, что его дочь была лучшей, поэтому он нашел принца Руй Янь Чжоу, который был превосходен во всех отношениях, в качестве ее жениха.

Но он не знал этого, потому что жениха, которого он нашел, для его дочь была слишком хороша, и это было настолько великолепно, что первоначальный владелец умер так быстро.

«Папа, если ты меня действительно любишь, ты должен поддержать меня, а не создавать мне трудности.» Бог знает, как ей больно терпеть яд и не есть эти вещи!

«Если мой дорогой отец поддержит это, я попрошу людей эвакуировать это». После этого он сказал Сяо Тану: «Отведи старшую женщину обратно в комнату, чтобы она отдохнула, и убери вещи из комнаты..»

Но Юнь Фэй также не знала, что потеря веса Юнь Ичжу была настолько жестокой. За последние три дня я видел, как она ела несколько овощей и выпивала несколько тарелок каши.

Это как будто вообще не есть!

Но Юнь Фэй также убедил У Юна забеспокоиться, когда он увидел, что Юнь Ичжу не выходит из комнаты много раз в день.

К счастью, в это время пришел слуга и сообщил, что король Руй находится в гостях.

Юнь Фэй тоже поспешил поприветствовать его: «Ваше Величество, вы здесь в подходящее время. Сходите навестить И Чжубу. Боюсь, этот ребенок сумасшедший!» Разве не безумие голодать? до смерти?

На лице Янь Чжоу промелькнуло явное беспокойство, когда он услышал это: «Что случилось с премьер-министром Юном?»

Юнь Фэй также кратко сказал Юнь Ичжу, что хочет похудеть¹ Он взял его во двор Юн Ичжу. В это время он также признал, что то, что он сказал, может быть не таким эффективным, как слова Янь Чжоу.

В это время Юнь Ичжу был так голоден, что лежал мертвым на кровати!

Хотя двор Юнь Ичжу был большим, единственной служанкой был Сяо Тан. Когда Сяо Тан увидела, что Юнь Фэй также привела Янь Чжоу, она была очень счастлива и бросилась в комнату Юн Ичжу, чтобы постучать в дверь.

«Мисс, пожалуйста, вставайте быстрее. Принц Жуй придет навестить вас!» После того, как Янь Чжоу пришел, Юнь Ичжу наконец-то не пришлось так себя мучить.

«Какой принц Руй?» Хотя Юнь Ичжу была очень голодна и безжизненна, она сразу же села с кровати, когда услышала Янь Чжоу.

Ей трудно быть такой гибкой с таким толстым телом.

Но я думал, что принц Жуй был здесь! Этот принц Руй, Ян Чжоу, который почти поцеловал ее, но был так красив, что люди и боги были возмущены! Она больше не могла успокоиться.

Услышав голос Юнь Ичжу, Сяо Тан понял, что она уже встала, поэтому толкнул дверь и решил

помочь ей одеться.

«Тан, иди и держи нас против него и не впускай его», — Юнь Ичжу упер руки в бедра и выглядел обеспокоенным.

Не только волосы Юнь Ичжу были растрепаны, но и он был немного растрепан. Сейчас было действительно неподходящее время, чтобы увидеть Янь Чжоу. Сяотань понял это и поспешил закрыть дверь.

Как только Янь Чжоу последовал за Юнь Фейи во двор, он увидел, что дверь, на которую он смотрел, с грохотом закрылась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98450/3337008>